
**НОВЫЕ
ГЕРОИ**

ИВАН ЮДИЧЕВ

**ХИРУРГ
ДЛЯ ДРАКОНА**

**МОСКВА
2018**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ю16

Серия основана в 2010 г.

Разработка серийного оформления
художника *А. Матвеева*

В оформлении переплета использована работа
художника *Е. Бондаря*

Юдичев, Иван Сергеевич.

Ю16 Хирург для дракона : фантастический роман /
Иван Юдичев. — Москва : Эксмо, 2018. — 480 с. —
(Новые герои).

ISBN 978-5-04-095184-0

Отправившись в круиз на морском лайнере, хирург-травматолог Иван Сергеевич не подозревал, что ему суждено стать новым Робинзоном. Он увлеченно фоткал восхитительные пейзажи и успел даже запечатлеть гигантскую воронку урагана, который подхватил незадачливого путешественника и опустил его... в мире, где по ночам светили три луны, а днем ослепляло огромное солнце. Осознав, что вернуться на Землю пока не удастся, Иван Сергеевич принялся выживать среди кошмарных хищников и непролазных джунглей. Он не сразу понял, что мир этот весьма непрост. И саблезубые тигры далеко не самая страшная из его опасностей...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Юдичев И.С., 2018

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-095184-0

Вступление

Над морем парили белоснежные чайки. Иногда они подлетали к лайнеру и какое-то время сопровождали его, затем снова взмывали вверх. Многочисленные разнообразно одетые пассажиры, стоящие на палубе и около борта с натянутыми леерами, бросали им кусочки печенья, галет. Солнце еще не в зените, до обеда оставалось около получаса.

Пожилой, выше среднего роста, несколько полноватый мужчина в очках «хамелеон» стоял отдельно от всех на корме и, облокотившись о борт, смотрел вниз на буруны пенистой воды, создаваемые двигателями лайнера. Эта непрерывная текучесть воды гипнотизировала и успокаивала, помогала не думать ни о чем. Периодически до него доносились разговор и смех пассажиров. Восторженные восклицания раздавались особенно громко, когда чайки на лету с истерическими визгливыми криками ловко хватали угощение. При этом птицы иногда, также на лету, опорожнялись на кого-нибудь из стоящих на палубе. Это вызывало дикий взрыв хохота у избежавших казуса более удачливых пассажиров. Все это: глупый ажиотаж, легковесная суета и мельтешение, желание собравшейся праздной публики смеяться над любыми моментами естественной жизни птиц, особенно над пошлыми и неприличными в понимании воспитанных людей,

нелепое пустое времяпровождение — сильно раздражало и заставляло его морщиться. Тем более что сейчас ему хотелось порядка, тишины и покоя, хотелось неторопливо обдумать свою жизнь, поразмышлять и подвести определенные ее итоги.

Ему казалось, что с определенного момента время замедлилось. Ожидаемые счастливые или значимые изменения в жизни уже далеко позади, и она вроде течет теперь в каком-то ленивом, монотонно однообразном ритме, когда от будущего ничего нового и неожиданного уже не ждешь, когда пропадает острота и радость бытия. Вероятно, так наступает СТАРОСТЬ.

То время, когда строились заманчивые и перспективные планы, когда можно было помечтать о неизведанном и привлекательном будущем, увы, давно миновало. Сегодняшнее настоящее для человека в возрасте вдруг неожиданно быстро превращается в прошедшее вчерашнее. И чем быстрее ты примиряешься, соглашаешься с этим жить, тем быстрее старость и безучастность овладевают тобой. Остается только стараться не думать об этом, и хорошо, если по-прежнему есть чем увлеченно заниматься. Сильная привязанность к широкому кругу родственников (особенно к маленьким внукам), интересная работа, увлекательное хобби, хорошие давние друзья, доброжелательные соседи по лестничной клетке, знакомые, увлеченные своей профессией, или просто интересные образованные люди — именно все это сильно помогает, наполняет смыслом бытие и придает силы пожилому человеку жить дальше. Конечно, как экзотическую редкость сюда можно добавить и позднюю любовь. Хорошо, если взаимную, потому что безответное чувство, особенно к объекту значительно более молодому, может привести человека к глубочайшей депрессии и усугубить имеющиеся хронические заболевания. Если

же чувство взаимное, то это заставит жить в гораздо более интенсивном ритме, что наверняка рано или поздно приведет к фатальным последствиям из-за несоответствия желания нравиться любимому объекту и физическими возможностями пожилого организма. Правильно говорят: «не в свои сани не садись», «седина в бороду, а бес в ребро», «коней на переправе не меняют» и так далее. Хотя, как иногда случается в нашей жизни, могут быть счастливые исключения.

Однако, как не храбрись и не отгоняй мысли о возрасте, а прожитые годы никуда не денешь и не забудешь. Они как тяжелая ноша все больше тормозят твоё поступательное движение вперед и вверх в этой жизни. Как в какой-то старой песне, исполняемой Леонидом Утесовым, где солидный возраст — это вершина горы жизни, на которую ты долго и упорно взбирался. А когда добрался и встал на вершине, то увидел, что дальше-то и нет уже ничего нового и интересного, а все самое интересное уже было пройдено и осталось далеко позади. Теперь предстоит только безрадостный и вынужденный спуск, который будет скоротечно быстрым, поскольку вроде бы неожиданно проявились болезни, занимающие большую часть мыслей и значительную часть времени на их лечение. Они вместе с грузом прожитых лет и постоянными потерями стремительно ускоряют движение к неизбежному концу, а он неотвратим.

Несколько месяцев назад, в январе, этот пассажир потерял жену. Не просто жену, а верную любимую женщину, мать его детей, внимательного и заботливого друга, глубоко порядочного и чистого человека. Она так срослась с его жизнью, что ее смерть явилась сильнейшим ударом, который привел его, веселого и жизнелюбивого человека, к глубочайшей депрессии. Ни напряженная работа хирургом-травматоло-

гом в одном из городских травмпунктов, ни теплота и сопереживание детей, внуков и близких, ни искреннее сочувствие сослуживцев не смогли его вывести из этого состояния. На работе он стал задумчивым, невнимательным, стал замечать за собой неожиданное появление слез в совсем не подходящие моменты. Это было неудобно и очень неприятно, особенно если в это время он занимался каким-нибудь пострадавшим.

Его дети со своими семьями уже давно жили самостоятельной жизнью. Изредка они сами или с внуками навещали родителей, но чаще лишь позванивали по телефону. Поэтому дома, в пустой квартире, где все напоминало о родном человеке, находиться было выше его сил. Возникла ситуация, по прогнозам психотерапевтов, чреватая каким-то неприятным исходом в виде сильного нервного срыва, усугубления и обострения имеющихся хронических заболеваний. Не исключали возможности даже суицидальной попытки.

Срочно созданный совет из детей и внуков решил кардинально сменить отцу и деду обстановку, максимально отвлечь от грустных мыслей. Однозначно было решено отправить его куда-нибудь в санаторий, дом отдыха или в туристическую поездку. После долгого и деятельного обсуждения наконец был найден идеальный вариант в виде длительного круиза на корабле. Понадобились время, терпение, такт и немалые усилия семьи, чтобы уговорить Ивана Сергеевича отправиться в путешествие. В конце концов он согласился. На работе к нему относились хорошо, ценили как специалиста-трудоголика, поэтому родственники смогли довольно быстро договориться с понимающим начальством о внеочередном отпуске пенсионера.

Быстро оформили заграничный паспорт, купили дорогой билет на трансатлантический рейс по марш-

руту Дувр—Лиссабон—Понта-Дельгада—Порт Канаверал, туда и обратно, на 13 дней в один конец. Через 5 дней проживания в бронированном отеле предстоял такой же длительности обратный путь. В общей сложности получался целый месяц. Решили, что этого должно хватить для кардинального отвлечения от грустных мыслей и позитивной смены настроения.

Через три недели, взяв отпуск за свой счет, Иван Сергеевич улетел на самолете в Париж. Затем на скоростном поезде за два часа доехал до Дюнкерка, а уже из него на пароме добрался до Дувра, где сел на бело-снежный красавец лайнер Norwegian Sun.

Сейчас можно было сказать, что, в общем, это была очень удачная идея. Поскольку резкая смена обстановки и окружения явно помогла, отвлекла.

На корабле у него была одноместная каюта с небольшой душевой, туалетом. Имелись также холодильник и телевизор. Но подолгу оставаться в каюте одному было тяжело. Он старался чаще находиться на палубе, в зале ресторана или в мужском клубе, где ежедневно играл в шахматы и в бильярд, — короче говоря, там, где собирались люди, но было не очень шумно и где можно было отвлечься. Правда, изредка и здесь люди своим несерьезным отношением к жизни, своими эмоциями начинали его раздражать. Вот как сейчас. Он поймал себя на парадоксальной мысли: с одной стороны, ему хочется покоя, и в то же время он не может долго находиться в одиночестве. Необъяснимые сложности человеческой психологии. Таковы они у большинства людей. Но все-таки его удивляла странная и непонятная двойственность человеческой природы.

В молодости по шахматам он имел твердый первый разряд, да и в бильярд играл неплохо. Правда, из-за отсутствия долгой практики здесь пришлось все

наверстывать. В клубе он обычно играл по три партии в шахматы и столько же в бильярд. Поскольку пассажирами были в основном зажиточные европейцы, то и партии игрались на деньги. Проблемы возникли только с языком общения. Когда-то в школе, а потом в медицинском институте он изучал немецкий, но и его уже сильно подзабыл. А здесь в ходу английский. Кое-как, на пальцах, удавалось объясняться с игроками. Большинство пассажиров, узнав, что он русский, замолкали, внимательно его разглядывали, словно неожиданно вживую увидели русского медведя, некоторые при этом поджимали губы и твердели лицом. Последние — явно адепты западных СМИ. Да ради бога, ему было на это наплевать.

Сначала он проиграл несколько сот накопленных и прихваченных с собой долларов, но затем в течение пяти дней уже набрал форму и выиграл более тысячи. Склонный к комбинаторному анализу ум, крепкая рука и верный глаз хирурга вместе с прошлым опытом игрока сделали свое дело. Так, глядишь, усмехался он, к концу круиза можно резко поднять свое благосостояние. Угрызений совести по поводу выигранных денег не испытывал. Нечего их жалеть, капиталистов, сами напросились. А тем более с таким предвзятым отношением к русским. Да и не обеднеют.

После длительных вечерних размышлений о своей дальнейшей жизни решил, что ему необходимо продолжать работать дальше. Пусть даже на полставки. Хотя бы еще лет пять, если позволит здоровье. Жить будет на даче, а квартиру сдавать в аренду, чтобы этими деньгами помогать устраиваться в жизни внукам. Если сможет потянуть, то помочь и нуждающимся родственникам. Конечно, в основном в образовании. Над деньгами никогда не трясся, хотя доставались они ему трудом и потом. Поскольку богатых

и щедрых родственников не имел, в жизни Иван Сергеевич привык рассчитывать только на себя. На тот свет деньги с собой не заберешь, как говорят, в гробу карманов нет, а здесь они могут кому-то немного, пусть и временно, исправить и облегчить положение, встать на ноги. Возможно, он станет в их родне тем, кто заложит традицию помогать материально даже дальним родственникам. Вот только поощрять лентяев и тунеядцев он совсем не собирался. Деньги будет давать только на образование, приобретение хорошей специальности, а если потянет, то и нуждающимся в жилой площади.

Посмотрел на солнце, вздохнул и побрел на обед. Готовили здесь великолепно и многообразно, обслуживание также выше всяких похвал. Можно было заказывать любые блюда по вкусу хоть на завтрашний день и даже в каюту. Стюарды и члены команды корабля предупредительны, вежливы. И совсем ненавязчивы, в отличие от представителей сервиса, суетящихся на нашем постсоветском пространстве.

В первый же обед он познакомился с сербом, сидящим с ним в ресторане за одним обеденным столом. Можно сказать, повезло. Подарок судьбы. Мужчина попался хорошо говорящий по-русски, с небольшим приятным мягким акцентом. Примерно одного возраста с Иваном Сергеевичем, образованный, неглупый, не навязчивый. Интересный собеседник. Он тоже любил шахматы, не чурался выпить и хорошо закусить, а что еще нужно одинокому мужчине в длинном путешествии, если его не интересуют почему-то дамы? Хотя, если внимательно приглядеться, здесь были одинокие женщины на любой возраст и вкус.

По большинству вопросов взгляды с сербом у них совпадали. В первый же вечер после распития прихваченной русской водки, обсуждения наглой и бес-

человечной американской агрессии в Сербии, Ираке, безвластном положении в России и целенаправленном развале ее государственности продажными чиновниками Ивана Сергеевича прорвало. Он поделился своим долго сдерживаемым горем с внимательно и сочувствующе слушающим Душаном. Добавили еще сербского коньяка, очень даже неплохого, поговорили о спорте, и Душан, уже ближе к утру, отправился спать в свою каюту.

Последующие дни проходили успокаивающе однообразно: играли в шахматы, беседовали обо всем, гуляли по палубам корабля. Иногда Душан отвлекался на женщин, и тогда Ивану Сергеевичу приходилось в одиночестве гулять по кораблю. Он играл в бильярд, смотрел телевизор в кают-компании, читал прессу или какой-нибудь приключенческий роман-фэнтези. Несколько таких книг в последний момент сборов ему в чемодан запихнула дочь. Еще у него с собой был фотоаппарат Canon, с полной кассетой, но он пока ничего не снимал, совсем не было желания, даже когда проезжал Францию. Только в самом начале круиза щелкнул пару раз красавец лайнер, да и все.

На двенадцатый день, когда они приблизились к берегам Северной Америки, к вечеру пасмурнело. Небо обложили облака, задул прохладный ветер, снизилась видимость, поднялись волны. Народ с открытой палубы разошелся по салонам, барам, каютам.

После ужина, ввиду отсутствия Душана, надел легкую кожаную куртку, хорошо защищающую от ветра, прихватил фотоаппарат и пошел на палубу подышать свежим воздухом перед сном. Видимость еще больше снизилась из-за туч, обложивших все небо. Порывы холодного ветра заставили поднять воротник куртки. Прошел на корму корабля, где не так дуло. Поколебавшись, вытащил любимую плоскую металлическую

фляжку, которую ему подарили на шестидесятилетие, и медленно, смакуя, допил остатки коньяка, перелитого Душаном из бутылки. Неплохой коньячок. Сразу потеплело внутри, стало комфортно. Потянуло выкурить сигаретку. Не курил давно, еще со знакомства с женой. Когда дома собирался в дорогу, незаметно для близких прихватил пачку «Филип Моррис», зажигалку и положил их в карман куртки, так, на всякий случай. Вот и пригодилось.

С наслаждением закурил. Облокотившись о борт, стал смотреть вниз на воду. Качка ощущалась слабо, поскольку на корабле был предусмотрен стабилизатор качки. Отстраненно вспомнил, что не спросил Душана, будет ли тот возвращаться в Европу на этом же корабле. Если нет, крайне жаль. Такого попутчика вряд ли найдешь.

Что-то заставило его отвлечься от размышлений. Сначала возникло ощущение крайнего одиночества, будто он совсем один в этом мире. Затем присоединилось чувство страха и острой опасности. Стало некомфортно. Внезапно произошел будто какой-то толчок изнутри. Быстро поднял взгляд, оглянулся и, когда повернулся налево, то увидел ЭТО. Сбоку, по левой стороне курса корабля, откуда-то с неба бил неяркий широкий столб света. В этом луче света воздух как будто стал загустевать, превращаясь в мглистую воздушную массу, быстро сформировавшуюся в воздушный столб, уходящий далеко в небо. Столб, мерцающий редкими серебристыми искорками, внезапно с немыслимой скоростью стал неотвратимо догонять корабль. Автоматически сделал несколько фотокадров.

«Что за явление? Откуда это? Смерч, что ли?» — успел подумать, когда столб догнал корабль и ЭТО накрыло его. Во рту сразу пересохло, стало трудно дышать, ноги резко ослабли и как будто налились

свинцом, в груди и животе возник холод. В тот же миг он почувствовал, как чудовищная сила легко оторвала пальцы, судорожно вцепившиеся в перила, и подняла его вверх, протаскив через плотную душную стену массы воздуха, и сразу втянула внутрь столба. По этой бесконечно длинной трубе с ускорением потащило дальше вверх. Промелькнувшие ощущения дикого ужаса, совершенной беззащитности от происходящей катастрофы через определенное время как-то притупились. Черно-фиолетовая картина закружилась перед глазами, все убыстряясь и не оставляя никаких шансов на спасение. «Вот и конец твоей жизни», — подумалось за мгновение до того, как душная темнота накрыла с головой.

Глава 1

Когда пришел в себя от сильных ноющих болей в позвоночнике, сразу понял, что лежу на спине. При этом ощущение было такое, что спина будто не моя, одеревеневшая. Казалось, сзади надет плотно прилегающий тяжелый панцирь черепахи, который я очень слабо чувствую, но которым совсем не могу никак управлять. А вот болела она так ощутимо, что приходилось стискивать зубы, чтобы не кричать.

Открыл глаза и увидел над собой ярко-голубое небо и низко пролетающие редкие легкие облака. Почти не сгибая шеи, немного опустил взгляд перед собой, но тут же от ужаса закрыл. Впереди, насколько мог видеть, царил гигантский воздушный столб равномерной толщины по всей длине и невероятной высоты. Но не как воронкообразный смерч, а равномерно продолговатый. Он, похожий на огромного циклопического червя, нижним концом стоял на одном месте на земле, а его остальная изгибающаяся часть терялась где-то там в вышине. При этом весь воздушный столб медленно вращался по часовой стрелке. Чужеродное и неприятное зрелище. Сразу захотелось отползти подальше, но резкая слабость, боль и онемевшая спина не позволили двинуться. Увидел лежащий на груди фотоаппарат, машинально и с трудом зачем-то его поднял и, преодолевая